

Глава девяносто два. Коснуться духа.

Верхние слои темного плана совсем не менялись со временем, и встретил меня здесь всё тот же мрак. Так и вижу эту прекрасную картину: генгары ночью воруют уголь. Собственно, о генгаре... Орион - не Сириус, что очевидно, и проводник из него такой себе. Когда в прошлый раз я следовал за Сири, я ориентировался скорее на его светящиеся кольца, чем на самого покемона, отчего без труда мог видеть своего проводника. У Ориона из таких примет были только глаза, тускло поблескивающие красным, но со спины, увы, их видно не было.

В тот раз, во время инцидента с призраками, я еще не обладал своим чутьем, а использовать аурное зрение смысла не было никакого: сие место пропитано энергией тени, и темные же частицы, банально, забивали мне обзор. Но вот теперь... Теперь, когда аурное зрение развилось до энергетического чутья, я отлично различал призрачное пятно с темными уплотнениями, что нетерпеливо переминалось с ноги на ногу в паре метров от меня. И непривычное окружение из слабонасыщенных частичек тени совсем этому не мешало. Более того, сейчас я мог оценить размах сего пространства, ориентируясь как раз на них... Частички те расходились во все стороны, в том числе и вниз, однако сам я точно стоял на чем-то твердом... Думаю, стоит спуститься сюда еще пару-тройку раз, и всё здесь изучить. Но сначала надо найти Джота.

- Я готов. Веди.

Повторять не пришлось, и довольный генгар на все порах рванул куда-то вдаль. Боялся опоздать на «незванный ужин». Привычным волевым усилием я привел в движение внутреннюю энергию, ощутив, как тело наливается бодростью и мощью. Возможно, кстати, в этом и кроется секрет Бруно? Он не просто может управлять своей аурой, но знает, как и куда нужно ее направить, чтобы добиться наилучшего эффекта?

Расстояние между нами стремительно сокращалось. На секунду впереди мелькнули красные очи: Орион, стоит отдать ему должное, не бездумно гнал к своей «нямке», а периодически проверял, отстал ли его тренер или нет. Но увидев, что я не только не отстаю, но еще и догоняю, предвкушающий сытый пир призрак тоже поднажал, увеличив скорость полета... тренер - тренером, а обед по расписанию. Забег не продлился долго, и уже спустя пару минут аура генгара полностью пропала из восприятия, а на ее месте остался лишь небольшой «след», если можно так выразиться. словно крохотная щелка в душном помещении, откуда доносится приятный запах свежести. Только без духоты, помещения, запаха... в общем, в метафизическом плане. Соприкосновение с той щелью выплюнуло меня наружу, и было это крайне неприятно.

Всё еще прислушиваясь к восприятию, чтобы точно не потерять поводья, я совсем не ожидал подобной атаки на тот незримый орган чувств, что дарует мне такую возможность. Пожалуй, лишь человек, просыпавшийся от резкого запаха граймовых соединений, «натышаря*», может меня понять. Из места, залитого «тьмой», я словно оказался в каком-то кладбище, где даже воздух пронизан неосознаваемой призрачной пеленой. Не то, чтобы энергии вокруг было так уж много... С ощущениями от древнего духа плачущей скульптуры подобное не сравнится, но... Это было неожиданно, и крайне легко вводило в дезориентацию, особенно на фоне остальных «сюрпризов».

Следом, за энергетическими органами чувств, удар настиг и обычные... Лицо обдало жаром, терпимым, но неприятным, что также играло свою партию в общем аккомпанементе. В нос полез запах печеных испражнений, паленых волос и горелой плоти. По ушам резанул гулкий бас, будто кто-то вставил мне в ухо паромный гудок, и хорошенько так, со вкусом и смаком, посигналил. В сумме... Меня вырвало. От неожиданности и омерзения, будучи смятенным и

дезориентированным, я попросту расстался с завтраком, едва ли не свалившись на колени.

В голове звучали колокола, заглушая собственные мысли, желудок крутило неприятными спазмами, иногда переходящими выше, к трахее и горлу, и лишь аура вела себя спокойно, пережевывая ворвавшееся в тело угощение из призрачной энергии: некрополь – это вам не залитая солнцем полянка... Тут и подохнуть можно, слишком долго промариновавшись в эманациях духов. Пожалуй, я был готов остановиться, отдохнуть, собраться с силами, если бы не пара факторов... Где-то рядом, буквально в паре десятков метров, я ощущал, как горит ядро Джота. Словно заходясь в приступах безумного хохота, или, что вероятнее, агонии, оно рывками выталкивало из себя потоки нейтральной энергии, по которой без зазрения совести гуляли желтые электрические вспышки, очевидно Джоту не принадлежащие. В другой же стороне, потеряв голову от дурманящего голода, Орион загонял в угол какой-то особо плотный сгусток призрачной энергии, коих было здесь немало. Не знаю, где я оказался, и что вообще здесь происходит, но пожирать невинные души... Лучше этого не допускать, ибо с той стороны может прилететь и ответочка.

- Ор-кх... - из рта вырвался лишь хрип. Горло скрутило в очередном спазме, подавить который вышло далеко не сразу, - ОРИОН! - как мог рявкнул я, но не был услышан.

Разлепив слезящиеся глаза, чувствуя себя как в тот день, когда мои органы чувств получили осязаемый «апгрейд», я как мог осмотрелся. В поисках источника нечеловеческого рева. Нашел его быстро: рядом, прикованный к стальной кушетке, ревел снарлак. Ревел, трясясь и извиваясь всем своим телом... В прочем, узнать в этом покемона снарлакса вышло далеко не сразу: сухая кожа плотно облепляла столь же иссушенные мышцы, и ни грамма подкожного жира не виднелось в теле этого могучего покемона. Славящийся своими габаритами и весом, но лишенный своей визитной карточки, он выглядел жалко. И от такого вида этого обычно милого обжоры, в сердце моем загорелся неприятный огонек злобы. Не потому, что я хотел отомстить за беднягу, нет... Тогда, в «Бестиарии», было куда больше изувеченных несчастных, и даже там я не испытывал чего-то сверх рядового отвращения к уродам, устроившим это. Но сейчас, когда дело коснулось моего покемона, аура которого была пронизана теми же молниями, что сейчас плясали в тушке снарлакса, холодная ярость начала заслонять разум. Она сработала не хуже ушата холодной воды за шиворот, позволяя взять себя в руки, и начать уже действовать.

Проблемы стоит решать постепенно. Покебол завершил страдания истощенного медведя, спрятав снарлакса в пространственной кармашке, а на месте его прибывания остались торчать штыри. Раскаленные, малинового оттенка, с отваливающейся корочкой запекшейся крови.

Мозг испытал небольшое облегчение от прекратившегося шума, но уши предательски уловили еще с десятков голосов, обещающих мне славное времяпрепровождение. Десяток рвущих глотку голосов, владельцы которых ежесекундно испытывали нечеловеческие страдания.

- Орион... - куда более спокойней, произнес я, но покемон среагировал моментально, выпрыгнув из соседней стены. Аура бушевала, словно дикий зверь, желая заполучить свое... - Обычных духов не трогать, - привыкнув к призрачной и темной энергии, разлитой в округе, я попытался почувствовать и остальные источники, а возможно и изучить место, где оказался. Результат не радовал, но в тоже время доставлял садистское удовольствие. Несколько десятков страдающих, подобно снарлаксу, покемонов, а рядом с некоторыми из них – живые люди, в тени которых сидят такие знакомые сгустки энергии... Не только жертвы, но и их пленители, на которых можно будет сбросить пар.

Изъяв с пояса три покебола, здраво рассудив, что мелкоте здесь не место, я призвал своих

гигантов. Вопросов и возмущений не последовало даже от Сириуса: едва котяра ощутил витающие вокруг эмоции, как моментально сбросил с себя сонную негу, показав готовность внимать.

- Генгаров можешь жрать, - Орион кивнул, злостно ухмыльнувшись, - Сириус, поможешь ему. Оставьте парочку говорливых, если таковые будут.

- Реон! - серьезно кивнул кот, нырнув в тень, а за ним последовал и призрак, довольно похихикивая.

- Игнил, дверь.

Металлические когти на лапе ящера накалились. Из самых их кончиков исходили потоки жара, искажая воздух. Это не огонь, ведь огонь, для своего горения, требует «жертву». Кислород, или другой горючий газ, способный поддерживать в пламени жизнь. Здесь же - чистейший жар. То, как на самом деле проявляет себя огненная энергия в реальном мире, как только соберется в сколь-либо серьезном объеме. Щелчок металлических когтей дал искру, позволившую выйти энергии наружу, обратившись мощным пламенным резаком, зависшим над когтями ящера. Для Игнила сейчас - это вершина контроля чистого огня, и глядя на то, с какой легкостью этот резак прожигает толстую металлическую дверь, скорее всего должную иметь неплохую теплоизоляцию, учитывая ГДЕ мы находимся, я... не испытал ничего, кроме желания как можно скорее добраться до Джота. До остальных страдальцев. До шей людей, что это устроили. Уверен, желудок Ориона порадует их душонками.

Несколько стремительных взмахов, словно не тугую струю пламени держит покемон, но острейшую катану, и оплавленная по краям дверь встречается с задней лапой монстра, впечатываясь в противоположную стену коридора. Внутрь ворвалась «прохлада», обдув разгоряченную кожу, но отметил это я лишь мимоходом. Наружу шагнул первым, без затей отодвинув хмурого ящера, что вряд ли понимал сути происходящего, и тут же направился к нужной нам двери. Крики, ор, стоны, рев и скулеж проходили как-то мимо сознания, но откладывались на подкорку.

- Вскрывай, но аккуратно, - обернулся я, но Игнила у видел, - ИГНИЛ! - означенный покемон вынырнул из прохода, пуча на меня изумленные глазищи. За ним одной лишь головой выглянула Виви, хмуро оглядев коридор, ярко отчерченные двери, выделяющиеся в нем, и лишь затем посмотрев на меня, дожидаясь указаний, - Вскрывай дверь. Быстро, но аккуратно.

- Мар, - кивнул тот, вновь совершая несколько режущий взмахов, что оставляли бело-желтые борозды на металле, но в конце, вместо того чтобы выбить преграду, он вонзил в полученные швы когти второй лапы, потянув ту на себя. Всего несколько секунд на взлом, причем часть двери была вырвана вместе с металлом: проплавило не до конца.

Оглушительный грохот, с которым кусок металла рухнул на такой же металлический пол, едва ли смог перебить визг и клекот, наполнивший коридор. Тот стоял лишь миг, а после, на пол упал сам собой увеличившийся покебол. Еще в полете в него ворвался поток красной энергии, надежно скрывая покемона от внешнего мира. Защита от летального урона, активируемая автоматически... Не знаю, в каком состоянии было тело Джота, но внутри покебола, когда разум покемона погружается в подобие сна, он сможет продержаться хотя бы некоторое время. Достаточно, чтобы вытащить отсюда всех покемонов, и хотя бы одного «языка».

- Вскрой здесь все двери. Также, аккуратно, - ящер кивнул.

Игнил принялся за работу, а я... Я замер рядом с соседней с камерой Джота дверью. Я

чувствовал, как перемещается внутри силуэт нейтральной энергии, со множеством психических скоплений в нем. Я чувствовал, что еще чуть-чуть, и он выйдет наружу.

И так и вышло. Человек в желтом защитном костюме, что полностью скрывал его тело, показался в проеме. Из желтого облика выбивался лишь черный пояс, по бокам которого крепились несколько крючков, на которые были подвешены круглые золотые пластинки. Из пластинок справа ощущались эманации психически-темного типа, а пластинки слева были пусты. Но оценил я то как-то вяло, больше сосредоточив свое внимание на нашем госте, и странном его поведении.

Из тени человека «пахнуло» психической энергией, моментально переваренной моей аурой, что даже не заметила воздействия. Я же, напротив, все прекрасно заметил. Туман, направленный в тень... Прошел сквозь нее, впитавшись в землю. По пути он насыщался разлитой в округе энергией, но отношения к затаившемуся генгару она не имела... Жаль, но чисто своими силами я никак не мог пробиться даже на самые начальные уровни темного плана, куда имеют доступ большинство генгаров.

- Иди-ка сюда, - подманил я человека, но тот... Попросту развернулся, прикрыл за собой дверь, и двинул дальше по коридору, к следующей. Словно меня здесь и не было, - Я кому сказал?!

Хватка на его плече вышла излишне мощной, как и последовавший за ней рывок... Об этом твердо и четко говорил раздавшийся хруст. Но, что странно, крика не было. Я вывихнул, или даже сломал человеку ключицу, а от него ни звука. Что-то мне это напоминает...

Игнил уже выломал первую дверь, и времени для допроса у меня нет... Но нельзя дать пленнику сбежать, как нельзя позволить ему «окунуться» в тень. Да и генгар что-то не спешил вылезать. Как бы не устранил языка, пока я буду занят.

Правда, второй вопрос слился быстро: из тени человека показалась улыбающаяся мордашка Ориона, что довольно слизывал сизый налет с острых зубов. И не забыл напоследок показать свою когтистую конечность, с оттопыренным кверху большим пальцем... коготь которого был также измазан в темно-сизой жидкости.

- Они слабы?

- Дя-я-я... Но ос-сень укусные! Пасиба, хазяин!

- Попроси Сириуса посторожить этого. Нам не нужно, чтобы его тело случайно пропало.

Пара пусть и неумелых, но весьма сильных ударов, два громких хруста, едва ли звучащих на фоне заполнившего коридор визга, и тело валится наземь: сложно стоять на сломанных в колеях ногах. Крика, как и попыток вырваться, вновь не последовало. Возможно, уже лишился сознания?

Одна за другой я проходил камеры, и с каждой последующей ощущал себя все хуже и хуже. Запас покеболов стремительно таял: я не вижу смысла тискать их с собой в огромном их количестве, когда просто передвигаюсь по городу... По городу, где совсем не было диких покемонов. Хотя бы эта загадка теперь разрешилась. Истощенные ратикейты, прибитые к пластине катерпи и батерфри, редкие сквиртлы, которые вызвали истинную ярость уже у Виви... Стоит ли говорить, что из обхаживающих это жуткое место болванчиков выжил лишь один - самый первый, что так и валялся в коридоре с переломанными ногами.

И были это именно что болванчики. Безыдейные, неинициативные, с напрочь убитыми

мозгами. Сигнатуры, что были в их телах, были очень похожие на те, что я видел у Билла... Кроме мозга. Мозг ученого был чист и ясен, в то время как у этих кукол – сплошное месиво из психического, темного и волшебного типов, что ни на секунду не прекращали движения под сводом черепной коробки.

Конечно, говорить о чем-то рано, ведь я не псионик, и уж тем более не врач, но... Для исцеления Билла лиге пришлось снять с задания одного из сильнейших псиоников региона. И не факт, что разрешилось то дело удачно, ибо когда мы выбирались из больницы, он все еще находился в палате, куда не было доступа посторонним... Да и мы – не семья ему. Здесь же... куда более тяжелый, запутанный или даже запущенный случай.

Как бы я не пытался себя убедить, что они могут быть под контролем. Что они могут не осознавать своих действий. Что они – всего лишь инструменты... Ничего не выходило. Виви, расплющив пару голов, пришла в себя, и всех остальных болванчиков ликвидировал уже Игнил. Быстро и безболезненно. Хотя не уверен, что в их состоянии возможно почувствовать боль. Души же людей... Не знаю. Я не видел их, и не ощущал. Возможно, были пожраны Орионом, возможно, отправились... Куда им там положено. А может, кто-то из шальных генгаров решил перекусить на ходу, пока «рыбка покрупнее» не успела их настигнуть.

Момент, когда в наличии осталось лишь пять красно-белых шариков, я запомнил отчетливо. Понимание, что всех спасти не удастся, навалилось с новой силой, ведь впереди оставалось с десятков закрытых дверей, при том что за некоторыми из них сидело по два, а то и по три покемона... Сорвать Ориона, чтобы тот привел подмогу – я не мог, ведь без него, взбесившиеся генгары, попросту пожрут здесь всех: и свидетелей, и жертв, и виновников. Отправить Сириуса... Тоже самое: он охраняет действительно важного свидетеля. Если не рассказать все, что здесь было, то хотя бы подтвердить мою невиновность, относительно десятка обугленных тел, он мог... И опять же... Я совсем не знаю, как отключаются эти адские машины. Я не могу даже снять покемонов с их постаментов: их тела слишком слабы, и подобное может если не добить бедняг, то сделать спасение их жизни попросту невозможным.

Пришлось выбирать. Самым истощенным, тем, кого не факт, что смогут спасти, я мог даровать лишь быструю смерть. Совсем еще юные, детеныши, явно попавшие сюда недавно, – без защиты мощной ауры, выдержать такое сколь-либо длительное время они бы не смогли, – находили свой покой уже в покеболах. Надеюсь, боль отпускает их хотя бы там.

Именно сейчас я как никогда жалел, что в моей команде нет ни одного покемона, способного исцелять... В теории, на это способен Сириус, но на практике... Он, скорее, боевой покемон, и исцелял, пока что, только лишь себя. Уверен, мы сможем убрать этот недостаток, как только посетим покецентр... Возможно, сестры Джой смогут поделиться секретом, где обучаются их ченси, а может даже сразу возьмут темного кота в ученичество... Да и самому бы мне не помешало разнообразить литературу медицинскими трактатами. Основы я знаю, да, но здесь... Здесь они не помогут. Да и вряд ли помогло бы хоть что-то, кроме обширной практики.

Ровно десять покемонов сегодня были убиты мной. И еще неизвестно, со сколькими расправился Орион. Но смерти невинных, и смерти сумасшедших хищников – совсем не равны друг другу. Если мой генгар убивал бешенных псов, что с радостью сожрали бы и десятки, и сотни невинных, – пусть он и сам был таким же, но хотя бы под моим контролем, и в случае чего, моя рука не дрогнет... надеюсь, – то мне пришлось отправлять в последний путь тех, кто мечтал об избавлении, дабы не чувствовать больше боли. Совсем, совсем не равнозначные убийства.

Коридор, облицованный металлическими пластинами, что были освещены лишь светом

тусклых ламп у самого потолка, подошел к концу. Пара дверей, столь же крепких и толстых, были уничтожены отработанными действиями Игнила, открыв нам виды на небольшую комнатку, все также обитую металлом. По потолку шло множество решеток, мерный гул из которых подсказывал, отчего в находящейся посреди активного вулкана металлической комнате стоит приятная прохлада, а не ожидаемая адская жара. В дальней части помещения виднелся стол, на котором аккуратными стопками были сложены виденные ранее золотые диски. Рядом с ними, минуя множество необычных устройств, среди которых я смог распознать лишь планшет, расположился ящик, от которого веяло темной энергией.

В середине же комнаты находился большой, с покрытием в пятерку метров, металлически стол, на котором находился странного вида агрегат. Более всего он напоминал огромный двигатель, но лишь отдаленно... Устройство то жужжало, шумело, искрилось. Производило различные движения, внутренние и внешние. И от устройства этого, как и от многих вещей здесь, отчетливо доносились пси-эманации. И, совсем чуть-чуть, эманации тьмы. Возможно, сосредоточься я, то смог бы почувствовать внутренние потоки энергии, и хотя бы отдаленно понять, зачем нужно всё это оборудование... Смерти и пытки невинных, странные диски, агрегаты... генгары, плодящиеся в промышленных масштабах. Но времени на подобное не было. Тем более что я чувствовал, как откуда-то сверху сюда на всех порах несся человек. Двигался он осмысленно, целеустремленно. Не болванчик с промытыми мозгами, а самый обычный человек с самой обычной, чистой аурой.

И я принялся ждать. Нет смысла разгуливать на чужой территории, совсем ее не зная. Но ждать не просто так. Аккуратной пленкой, туман покрыл стены, пол и потолок, не позволяя кому-либо постороннему просочиться незамеченным. Одно лишь волевое усилие, и он обратится в заслон, что обычному покемону не пробить, а уж на то, чтобы удержать носителя людской ауры, его точно хватит.

- Очень надеюсь, что у этого человека будут ответы... И что я успею их вытянуть до того, как перегну палку...

Фудзота Блейн. Давно уже облысевший под ноль мужчина, еще в молодости занявший пост главы стадиона... Несся по подземным участкам своей гостиницы, словно вновь обрел молодость. Не замечая адского жара и боли в коленях, игнорируя сбившееся дыхание и застилающий крохотные глазки пот... Он даже оставил свои любимые очки на обеденном столе, откуда его и выдернули.

Вторжение! Кто бы мог подумать, что вверенную ему лабораторию смогут обнаружить. Да еще и настолько невовремя. Информаторы, даже самые высокопоставленные, молчат. Полевые агенты не отсылали информации о новых операциях. Скрытый даже от самых доверенных лиц ход Чарльза? Операция с участием кого-то из четверки? Или же просто шальной покемон, сумевший пробиться сквозь толщу магмы и трехметровые металлические перегородки? Неважно!

В обычных обстоятельствах инструкции предписывают открепить опорные конструкции, отправив весь комплекс к недрам земли. Нет улик - нет проблем. Но... Сейчас, когда очередное ядро практически готово, в ход вступает иная директива. Блейн обязан спуститься вниз, забрать незавершенный носитель, и покинуть комплекс, чтобы дальше отработать уже по основному сценарию... И нападавший явно знал такие нюансы, уж больно точно подсчитал время атаки! Ведь еще пара суток, и всё! Носитель был бы готов, и переправлен к следующей лаборатории, а Фудзота мог бы без зазрения совести уничтожить лабораторию, или же

приступить к созданию следующего.

Но вместо этого, старик должен нестись по коридорам, дабы попасть к изолированному лифту. Не щадя своих костей, и здоровья своего, Блейн вынужден нестись к цели на всех порах... Надеяться, что внутренняя изоляция комплекса задержит нарушителей не приходится, ведь как-то же они оказались в одной из камер... А затем, практически сразу, в следующей. Датчики разгерметизации словно сходили с ума, но все равно, оставляли надежду, что Блейн настигнет главной лаборатории раньше вторженцев.

Лишь в лифте он смог хоть немного привести себя в порядок, и отдышаться, но войдя в лабораторию... Дыхание его сперло. На старика смотрел двухметровый верзила, возвышающийся над ним на три, а то и четыре головы. Ничего общего с виденным ранее благовоспитанным юношей этот демон не имел. Разве что внешность... Но какой в ней смысл, если от одного взгляда в глаза этого монстра, в душе просыпается давно забытое чувство беспомощности.

«Молтрес!» – подумал про себя лысый, вспоминая давнюю встречу с этим воистину Легендарным покемоном. То подавляющее чувство, что ощутил Блейн, от одного только взгляда в кроваво-красные птичьи глазки. И точно такая же адская бездна сейчас взирала на него... Словно оценивая, вкусна ли будет душонка лжеца.

На лбу выступила испарина, но опыт не позволил старику свалиться в бесконтрольную панику.

«Что бы не рисовало воображение, – думал Блейн, – это всего лишь человек. Он – ничто против собравшихся здесь сил!»

– И вновь здравствуйте, мистер Скар – выговорил он, жестко контролируя каждый звук, каждую мимическую мышцу. Достал платок из кармана, снял шляпу и протер взмокшую лысину, дабы хоть чем-то занять слегка трясущиеся руки, – Мне совсем не нравится то, в каких условиях состоялась наша новая встреча, но... Э-эх, – позволить противнику узнать о твоей слабости – все равно что проиграть! Тем более... Этот комплекс кишел генгарами, что запрограммированы на исполнение его, Фудзоты, команд... Это предавало Блейну уверенности, – Послушайте, Алекс. Я предлагаю вам сдать, и тогда обещаю, что уцелеет хотя бы ваша душа.

– Серьезно?

– Предельно. Не знаю, почему вас до сих пор не усыпили, но поверьте старику, вы не хотите сталкиваться с обитающими здесь силами.

– Ты... Ты похитил моего покемона, – Скар сделал плавный шаг на встречу мастеру.

Блейну совсем не понравилась холодность, с которой говорил юноша. Либо ему было глубоко плевать, во что Фудзота, помня себя в том «нежном» возрасте, совсем не верил, либо Скар находился в состоянии крайнего бешенства. И если разум его действительно затмила холодная ярость, то договориться... Не выйдет. Блейну только и оставалось, что тянуть время, позволив призракам занять соответствующие протоколу позиции.

«Если Скар до сих пор не в отключке, – размышлял он, – То значит, его защищает кто-то с психическими силами. Показываться же нарушителями генгары не должны, а значит...»

– Вообще-то он сам проник на мою территорию.

- Ты похитил всех диких покемонов в окрестностях, - следующий шаг.

- Уверен, на острове их еще полно. К чему этот фарс, мистер Скар? Я же уже говорил, - мужчина, все еще держащий шляпу в руках, изъял из-под ее ленточки небольшой круглый камешек оливкового цвета, - Вам не выбраться отсюда живым. Сдавайтесь, и я обещаю, что не скормлю вашу душу, и души ваших покемонов своим подопечным, - жемчужинка треснула под давлением пальцев, и в тот же миг лицо парня напротив обрело первую за весь диалог эмоцию. Интерес мелькнул в его красных глазах.

Алекс на секунду прикрыл очи, кротко кивнув, словно к чему-то прислушиваясь, и лишь затем из теней полезли десятки черных, словно смола, покемонов. Тела их испускали невесомую черную дымку, из раскрытых пастей капала черная же слюна, а в больших красных глазищах царил звериный голод... Но не один из генгаров не проронил и звука, что весьма нехарактерно для этого вида покемонов. Рядом с самим же Фудзотой, совсем из ниоткуда, возник громадный светло-лиловый покемон. Пушистый, с безумным оскалом, парой горящих inferнальным светом глазок, и третьим глазом, чуть большего размера, что безумно вращался в его лбу, стараясь осмотреть вообще всех в этом помещении.

Брови Скара сошлись к переносице, и тот открыл глаза, внимательно глядя на явившегося покемона. Им был генгар, но... Необычный генгар. Даже более необычный, чем кружащие вокруг теневики, и Блейн прекрасно мог понять удивление неопытного тренера. Даже он, выдавший живых Легенд, и водящий плотные знакомства с самой Агатой, был поражен открытием полностью энергетических видов призраков. Теневой, волшебный и психический... Но почему-то именно последний заинтересовал Скара, словно заполнивших помещение теневики он уже видел, и не раз.

«Как-то их мало, - подметил Фудзота, мельком осматривая общую картину, стараясь при этом не выпускать Алекса и его покемонов из поля зрения, - Должно быть под сотню, а тут всего пара десятков. Неужели...»

- Хе-хе-хе... А вы куда се?

Прямо посреди лаборатории, затрагивая и пол, и столы, и всевозможные механизмы, сама собой сформировалась огромная тень, откуда медленно выплыл монстр. Слово дымное облако, непрерывно перетекающее из формы в форму, а посреди него горела пара фонарей, да блестела белесая пасть из частогокола острых зубов.

- Я не наеся! - чудовищным басом пророкотало оно, изогнув зубастый оскал в подобии улыбки.

- Назад, Орион. Просто не дай им сбежать. И не забудь, нам нужен один говорливый.

- Хаясё, жду!

Теперь-то Блейн понял, отчего призраков явилось так мало... И позиция силы, с которой он хотел вести "переговоры", если можно так назвать быстрое умиротворение противника, более не казалась ему столь прочной. Непонятно мужчине было только одно: отчего Скар отозвал ту тварь? Нет, Блейн понимал, что она до сих пор где-то здесь, но... Почему он не приказал ей атаковать?

«Эх, совсем молодежь самоуверенной стала, - посетовал про себя Фудзота, - Но это уже не мои проблемы.»

- Убить.

Одно лишь слово сорвалось с языка старика, как дымящие монстры рванули к красноглазому мужчине, безукоризненно исполняя его приказ. Один лишь лиловый гигант стоял неподвижно, готовый защищать своего хозяина.

- Ты пытал невинных, пока те не умирали, чтобы затем приступить к пыткам новых покемонов, - словно не замечая угрозы, продолжил перечислять грехи Фудзоты Скар, прежде чем быть поглощенным океаном черноты.

Куча генгаров, дымные тела которых сплелись в единое облако, облепили парня со всех сторон. Сущие мгновения должны пройти, чтобы от нарушителя и его покемонов остались лишь обглоданные кости, а их души были разорваны на лоскутки, что находили бы своё последние пристанище в желудках монстров. Но Блейн не расслаблялся. Генгары, словно кучка диких мух облепили место, где находился Скар, и это совсем не нравилось старику.

- Звезда, - холодным голосом резануло по ушам Блейна.

Как в замедленно съемке он наблюдал за мириадами светлых лучиков, ежесекундно вырывающихся из переплетенных призрачных тел. Он слушал, как выли в агонии стораемые заживо покемоны, когда жадное пламя пожирало их сущности, не оставляя после себя даже пепла.

Вся завораживающая красота этой картина не помешала старому мастеру огненных покемонов призвать своего верного друга на помощь. Густой мех арканайна - отличная защита не только от холода, но и от жары. Громадный пёс, хозяин которого едва ли доставал тому до холки, с легкостью обернулся вокруг Блейна, закутав того в мягкую, чуть теплую шерстку, не забыв при этом скрыть и своей мордочки.

Спустя пару мгновений всё было кончено, и от засилья темных призраков остался один лишь психический экземпляр генгара, что смог скрыться от прямого урона, переместив свою тушу за грань, в мир духов. На месте черной сферы из переплетенных тел остался стоять Скар, окруженный округлой формы красным барьером. Мощного бластойза нигде не было видно, в отличии от магмотара, стоящего снаружи сферы, и одной лапой удерживающего над головой небольшого размера сгусток раскаленного вещества, что ни секунды не стояло смирно. Будто живая, та красная сфера находилась в непрерывном движении: то вспыхивала, словно свечка, то покрывалась вихрастыми потоками, а иногда шипела, находясь тонкими трещинками, из которых струями вытекала чуть более светлая жидкость. Вокруг нее стоял видимый глазу бледно-оранжевый ореол, а жар, испускаемый ею, заставлял плавиться пол под лапами ящера.

- Довольно, - холодный, словно арктическая стужа, голос пробился к ушам Блейна даже сквозь мех арканайна... Он не был громким, но... было в нем нечто такое, что заставляло всех присутствующих слышать его. И слушать.

Почувствовав, как схлынул жар, огненный пёс аккуратно высунул мордочку из-за меховой преграды, и лишь убедившись, что противник не собирается прямо сейчас атаковать, поспешил освободить своего тренера, да встать на его защиту.

- А знаете, молодой человек... - протянул Блейн, с опаской поглядывая на едва ли не кипящую лужицу, в которую обратились верхние слои теплоизоляционного металла: проплавь тот монстр его насквозь, и из пола уже изрыгалась бы магма, ибо давление внутри вулкана, где и находилась лаборатория, было нешуточным, - Я, пожалуй, сдаюсь, - Блейн медленно извлек из кармана покебол, спрятав в него арканайна, что напоследок бросил на своего мастера странный взгляд, а после катнул его чуть вперед, так что шарик замер где-то посреди комнаты,

не доходя до раскаленной до бела лужи. В завершении, старый усач поднял чистые руки, показав оппоненту пустые чуть вспотевшие ладошки.

Блейн не боялся заключения, ведь агенты его Босса смогут не только вытащить полезного подчиненного из лап лиги, но и сбросить всю вину на Скара, мол, тот пытался потренировать своего огненного покемона близ вулканов, отчего едва не вызвал извержение, а после решил сбросить всю вину на зрителя... А извержение-то, возможно, как раз и случится, ведь Стоит оставленному Блейном арканайну вырваться из шарика, да проплавить образованную дыру до конца, как весь комплекс ждет коллапс, и далеко не факт, что сам вулкан воспримет это нормально. Но был и другой вариант...

- Прежде, чем я скормлю твою гнилую душонку своему генгару, - Скар ни на секунду не сводил холодного, но в тоже время пылающего взгляда со своей добычи, начав медленно приближаться к той. Он шел прямо по оплавленному полу, будто и не замечая раскаленного железа под ногами, жар которого доносился даже до Фудзоты, - я хочу знать только одно. Зачем? Для чего все это, Блейн?

Мимолетное движение кистью, и на оказавшегося всего в паре метров от цели парня обрушивается колоссальное давление. Вся мощь возвращенного в лаборатории психического покемона, на создание которого было потрачено совсем немало ресурсов, сконцентрировалась на одной единственной цели - раздавить наглуую блоху.

Но старый мастер не слышал ожидаемого хруста костей. Не было предсмертного хрипа и хлюпающего звука, словно кто-то наотмашь лупанул по спелому помидору. Скар стоял, незыблемый и несокрушимый. Его пылающие красным багрянцем зрачки смотрели прямо в душу старца, с каждой секундой распаяя уже давно забытый ужас. Сегодняшний день - день памяти для Блейна, ведь уже второй, а то и третий раз, он мысленно возвращается ко дню встречи с превосходящим величием Молтреса. Не потому ли это случается, что юноша пред ним достиг такой подавляющей мощи, какой нет даже у покемонов? Блейн не знал.

Скар молчал. Не проронив ни слова, он медленно протянул руку куда-то в бок. Конечность его слегка потряхивало. Было видно, что преодоление мощного психокинеза давалось парню не просто, но и за пределами сложности не вызывало. Плавное хватательное движение, и под рукой юноши проявляется ухмыляющаяся морда, чей третий глаз, слегка отдающий легкой бирюзой, находился ровно под его ладонью. Столь же медленно, как двигался Алекс, мерзкая ухмылка начала сходить с морды генгара, сменяясь неподдельным испугом, а после и гримасой боли.

- НЕ-Е-Е-ЕТ! - не выдержал тот, начав истошно визжать, - НЕТ! УБЕРИ! ХВА-А-АТИТ!

Фудзота отчаянно не понимал, что происходит. Скар совсем не двигался, лишь с легким интересом во взгляде изучал поддерживающуюся фигуру. Вполне стабильное, в отличии от теневых представителей этих покемонов, мохнатое тело генгара начало растворяться, обращаясь едва заметной лиловой дымкой. И эти метаморфозы напугали Блейна куда больше, чем всё виденное за сегодня. До самого конца он был уверен, что незаурядный ум, знатная параноя и львиная доля подготовки, помогут ему выйти из любой ситуации, не понеся существенных потерь, но сейчас... Сейчас Блейн боялся. Он попросту не знал, с кем или с чем имеет дело. Не понимал, кем может быть человек перед ним, что один его взгляд вызывает нервную дрожь у столь опытного мастодонта, как Блейн. Что он без труда может пережить слаженную атаку двадцати генгаров, а после стоять под таким давлением, что будь под его ногами деревянный пол, а не толстенная металлическая пластина, тот давно бы уже обратился в труху. Кем надо быть, чтобы одним лишь касанием... убить и без того мертвое существо.

Блейн не находил в себе ответов на эти вопросы, и подобная неизвестность неизмеримо пугала мужчину. Возможно, даже больше, чем скорая его гибель.

Очередной необычный генгар. В этот раз, наполненный не тьмой, но психической бирюзой. Я удерживал его морду одной лишь рукой, концентрируя вокруг мохнатого тела туман... И удивлялся, протекающим метаморфозам. Яркая алая густая дымка, что не была видна, но прекрасно мною ощущалась, меняла свою структуру. Она становилась менее плотной, но при этом... Я совсем не знаю, как подобное описать. Туман будто густел, но в то же время становился жиже, и единственное объяснение происходящему – очередная метаморфоза от подпитки большим количеством внешней энергии. Сначала электричество, позволившее мне сотворить молнию и внедрить мою энергию в тело врага. Затем огонь, свойств которого я так и не понял, но сам туман тогда ощущался совсем уж по-другому... Теперь это. Вопрос лишь в том, чем именно это «это» является. Вариантов тут не так уж много. Тень? Пусть та свора и успела слегка подпитать мой барьер, но особых изменений я не заметил, тем более что Игнил изничтожил их гораздо раньше, знатно пройдясь по красной преграде своим огнем.

Собственно, огонь? Тогда, в "Бестиарий" это ощущалось совсем по-другому. Тогда туман становился легче, управляемее, но в то же время быстрее... Летучее, что ли. Сейчас же... Явно не тот случай. Пси? Возможно, ибо странное давление этого не менее странного генгара с легкостью прошло мой естественный «иммунитет» от особых сил, показывая свою физическую природу...

- НЕ-Е-Е-ЕТ! – оглушительный визг вывел меня из раздумий, – НЕТ! УБЕРИ! ХВА-А-АТИТ!

Окруженный туманом, призрак бился в агонии, а я... Я вновь совсем не понимал сути происходящего! Вернее, суть-то я улавливал: мой туман, каким-то невнятным образом, умудрился проникнуть в тело этого покемона, и планомерно вытягивал из него энергию... Из генгара. Остающиеся после его тела лиловые частички – вполне возможно, что тот самый физический носитель, или же остатки усушенной псевдоплоти, – безвольно растворялись в воздухе, не успевая даже коснуться земли. Чего я не понимал, так это то, каким образом моя энергия смогла получить доступ к "живой" ауре. А именно ее я и поглощал. Медленно пожирал саму сущность призрака, и не скажу, что процесс сей был приятным. Физически я не чувствовал ничего... Да и морально особо не терзался, но... Этот генгар – лишь инструмент. Без воли, без идей, без амбиций. Попади он в руки Ланса или Бруно, и стал бы на страже мира между людьми и покемонами, или же бичом и карателем браконьеров... Но он оказался в морщинистых лапищах Блейна. Разве можно его за это судить? Лично я считаю, что нет. Но тем не менее... Приговор ему также был вынесен мною, и мною же и исполнен.

С каждым мигмом процесс всё ускорялся и ускорялся, пока от покемона не осталось одно лишь ядро, что с мощным всплеском призрачной энергии пропало из всех диапазонов восприятия. Ни глазами, ни туманом, ни моим чутьем не удавалось проследить его пропажи. Всё, что осталось на месте генгара – невидимое облачко энергии, что, как и всегда, было полностью мне послушно... это было первое, что я проверил, ведь с этими странными покемонами, что могут существовать на чистой энергии, никогда нельзя прогадать, что случится дальше. Умрет он, развеется, взорвется после смерти, или же переместит свою сущность в то, что его убило. Но нет. Он попросту был сожран, а ядро его покинуло наш мир.

Подумать об этом можно и позже... Тяжелый настрой стал еще смурнее, но желание убивать сменилось нежеланием плодить смерти... Блейн... Нужно ли его убивать? Пожалуй, он – единственный из всех в этом комплексе, кто действительно заслуживал смерти. Не невинные

покемоны, замученные до полусмерти. Не болванчики, с промытыми мозгами... В людской они форме находятся, или в форме покемонов-призраков. Именно он.

Пощадить этого маньяка – вот истинная глупость. Отдать в руки лиги, чтобы уже спустя неделю он сбежал, прихватив с собой и все свои секреты... Даже не факт, что он вообще попадет в руки псиоников, а его усыпленная тушка не "потеряется" по пути... Я видел «Бестиарий» – притон контрабандистов под самым носом лиги, что жил и процветал не один десяток лет, судя по истории «РИУ». Но это... Это даже хуже! Это даже не подносом у лиги, это... Не знаю. Внутри? Может ли стать, что сама лига и организовала всё это. Что Чарльз Гудшоу – вовсе не благопристойный забавный старик, что с бутылкой дорогущего бурбона рассказывал мне о тяжелой судьбе Сабрины, а больной маньяк, не считающийся ни с чем? Что Ланс – вовсе не разумный вьюноша со взором горящим, помешанный на справедливости, жаждущий покарать всех и каждого, кто возомнил себя выше закона: закона людей и закона природы, а сумасшедший псих, желающий только устранить конкурентов на его персональное право? Право судить: кому жить можно, а кому стоит умереть. Я так не думаю. Либо я совсем уж не разбираюсь в людях, либо это полный бред... Как там было? Мир – не белое и черное. Мир – всего лишь набор разумных и не очень созданий, у каждого из которых есть своя цель в жизни... И даже поиск этой самой цели считается таковой.

Блейн... Отдать его лиге – все равно что подарить билет на свободу. Слишком высоко он сидит, чтобы совсем не иметь нижестоящих сообщников. Привратника с кадаброй, например, который совсем случайно промахнется с координатами. А может, у него есть и иные товарищи, занимающие столь же высокие посты?

Убить его – тоже не выход, ведь тогда вся хранящаяся в его голове информация попросту исчезнет. Канет в лету. Профессионал своего дела с легкостью сумеет вытащить из этой лысой черепушки, всё, что нужно знать о тайной лаборатории посреди вулкана. С какой целью и на какие средства она была построена. Кем и когда. Какие исследования проводятся в ней, и куда, или даже кому уходят результаты этих исследований. Природа плодящихся здесь темных генгаров, в конце концов. Один такой – случайность. Два – совпадение. Две сотни – армия. Целая армия злостных монстров, подконтрольная одному лишь разумному... Причем подконтрольная безоговорочно, ибо иначе, плавающие здесь обычные духи уже давно были бы сожраны, а сами генгары устроили бы войну друг с другом, за право завладеть территорией некрополя. Возможно, контролировались они именно тем, лиловым, чьи останки до сих пор переваривались моим туманом, но...

Блейн попытался сбежать, но наткнулся спиной на полупрозрачный красный барьер. Зараза лысая, сбил с мысли.

Убить его? Или пощадить? Думаю, здесь есть лишь один вариант, и он ой как не понравится одному лысому лжецу. Но сначала... Стоит испытать одну мою гипотезу, и лучшего кандидата на это дело, чем...

Красная вспышка, и дикий грохот за спиной вновь сбили с мысли. Довольный Игнил, восседающий на поскуливающем арканайне, удерживающий чуть светящееся изнутри дуло прямо напротив глаза собаки, всем своим видом давал понять, что держит ситуацию под полным контролем.

- Послушайте, Алекс... Я же сдался. Неужели вы опуститесь до банального убийства старика?

- Я, вроде бы, задал тебе вопрос?

- Зачем всё это? - припомнил лжец, - Что же, я отвечу, если вы пообещаете сохранить мне жизнь.

- Обещаю.

Решение, что я не стану его убивать, уже было мною принято... Но вот понадобится ли его боссу калека без рук и ног - это уже другой вопрос. А далее... Свяжусь с Грэггом, Оуком, Чарльзом... Хоть со всеми разом, да получу соответствующие инструкции. Не думаю, что ситуация рядовая.

- Эта лаборатория, мистер Скар, нужна для выжимки кристаллов темной энергии. Возможно, вы уже видели такие... Они продаются в персонализированных магазинах, и лига является единственным их поставщиком.

- Ты лжешь.

- Посмотрите сами, - нервно дернул плечами Блейн, кивая на непострадавшую столешницу у дальней стены, - Там, в ящике, как раз находилась очередная партия. Это место было создано лигой, и ей же оно и спонсируется. Ей же и подчиняется. Да и сам я - сотрудник лиги, если вы этого еще не поняли...

Пройдя к обозначенному стариком ящику, я вскрыл тот. Действительно, ровные рядки неровных кристаллов темного, практически черного отлива. От всех несло тьмой... И да, именно такой кристалл был когда-то заряжен Сириусом, узнать его оказалось не сложно. Вот только...

- Зачем тогда ты похитил моего покемона? Зачем попытался сразу напасть?

- Я же вроде говорил, что ваш покемон сам забрался на секретный правительственный объект. Я всего лишь следовал инструкциям сверху, не более того... Тоже касается и второго вашего вопроса. Вы - посторонний, проникший туда, куда не следовало, и по всем правилам я обязан был вас устранить.

- А генгары откуда? - я вновь приблизился к нему. Не верил ни единому слову, пусть картина складывалась весьма правдоподобная... Кроме того, что в обход Чарльза такое проверить очень сложно, а сам он... Ну не такой он человек, что может без зазрения совести отдать кучу чужих жизней в обмен на мнимые предпочтения, ибо тем самые кристаллы легко заряжаются вообще любым покемоном, владеющим темным типом... В Канто таких покемонов мало, да, но они есть! А благодаря нашему с профессором открытию, их станет еще больше.

- Присланы в качестве охраны... Где, и кто их производит - я не знаю, но... Давайте не будем делать вид, что мы с вами не знаем о пристрастиях одной старухи, пусть и не мною то будет сказано, входящей в Элитную Четверку.

Агата, да... Ее грозных генгаров я помню очень хорошо, и не думаю, что создать теневых - проблема для столь опытного владельца покемонов-призраков.

- А те болванчики с промытыми мозгами?

- Осужденные за тяжелые преступления люди. Чарльз считает, что стирать их личность и отправлять на тяжелый труд - куда гуманнее, чем просто безболезненно убить... Прошу вас, Алекс... - прохрипел он, - Мне сложно долго находиться в настолько прожаренном помещении, - Блейн, действительно раскрасневшийся и вымокший насквозь, кивнул на до сих пор не

остывшую дыру в полу, – Давайте закончим этот допрос, вы «арестуете» меня, и направите к Чарльзу, на честный суд. Возможно, когда все разрешится, вы даже не займете место одного из убитых вами, как выразились, болванчиков.

– Не сомневайтесь, Блейн. Мы направимся к Чарльзу вместе. Ведь я должен проследить, чтобы по пути к главе вы не пострадали... еще сильнее.

– Ещё си... А-А-Кхр...

Едва оставшийся после призрака туман коснулся его руки, как тут же проник внутрь, под кожу и мышцы, и с жадностью оголодавшего Ориона принялся рвать на лоскутки да впитывать в себя ауру старика. Плоть, обычная человеческая плоть, подобного выдержать не смогла, начав чернеть и разлагаться. Отслаиваться. Начиная с пальцев, рука его медленно усыхала, покрывалась тонкими трещинками, и разрушалась, обнажая стремительно чернеющие кости, что также трещали, опадая пылью. Старик едва ли не визжал, довольно быстро сорвав голос, а когда я закончил с одной рукой, остановившись у плечевого сустава, и перешел на другую, и вовсе лишился сознания.

Дополнительно усиленный силой генгара калека занял место на моем плече. Валяющиеся здесь темные кристаллы и психические диски отправились в хранилище, а остальное же оборудование... После перформанса Игнила, от части остались лишь оплавленные головешки, а остальных и вовсе не стало, так что я бросил лабораторию в том виде, в каком она осталась, прихватил покебол арканайна, что, предварительно, был отправлен в нокаут мощным ударом металлизированной лапищи, уместил тело оставшегося в живых болванчика на второе плечо, и опустился в тени, где меня уже дожидался сияющий, аки начищенная монета Орион.

Операция прошла успешно, но впереди нас ждут крайне сложные переговоры, ведь окажись речи Блейна правдой, и у лиги возникнет ко мне множество вопросов... Как и у меня к ней. Но сначала – покецентр. Слишком много жизней было забрана сегодня, и терять их дальше мне совсем не хотелось.

*Не опечатка, но иной препарат, обладающий более мощным «нашатырным» эффектом, созданный на местной ресурсной базе, то есть из грязи граймера.

<http://tl.rulate.ru/book/69663/3338589>